

АКТУАЛЬНО

«На дворе у нас ненастье...»

Заметки с конференции научных работников РАН
«Настоящее и будущее науки в России. Место и роль Российской академии наук»

«Поднявший меч на наш союз...»

В олею случая автор этих строк, каждое утро по дороге на конференцию проходил по Нахимовскому проспекту, с интересом всматривался в необычное украшение на фасаде дома № 47 (Государственный академический университет гуманитарных наук, экономический факультет) — гигантскую ленту Мёбиуса из бетона (в народе его называют Ухом Мёбиуса). Что хотели изначально выразить этим символом авторы-архитекторы проекта, нам неизвестно, но загадочная односторонность взгляда нынешней власти на науку (только сиюминутный результат!) неоднократно подчеркивалась участниками конференции, которые в числе прочего вспоминали и эту удивительную петлю.

Говорящих о многом, знаковых выступлений на этом далеко не только научном форуме было немало. По сути конференция вылилась во всероссийский протест интеллигалов и культурных людей против духового насилия, каковым стал «пробный шар» внесённого в Госдуму законопроекта по перераспределению российской науки. В первый день работы конференции (она проходила в огромном зале РАН на Ленинском проспекте 29—30 августа) в перерыве между блоками дискуссии выступил доктор геолого-минералогических наук, он же известный бард и поэт Александр Городницкий. Его личный вклад в обсуждение проблемы был весьма красочен: он прочёл свои новые стихи и вспомнил некоторые популярные бардовские сочинения.

*На дворе у нас ненастье,
Очевидно всем вокруг —
Разогнать решили власти
Академию наук,
Сдать министрам на поруки.
Только что-то не пойму:
Если нет в стране науки,
Защищать её — кому?*

Но это всё же происходило в перерыве острой дискуссии. А началась она и продолжалась два дня на весьма высокой, отнюдь не художественной, а именно интеллектуальной ноте с участием крупнейших деятелей науки, образования и культуры: президента РАН В.Е. Фортова, Нобелевского лауреата Ж.И. Алфёрова, другого всемирно известного учёного-физика — он же председатель оргкомитета конференции — В.Е. Захарова,

доктора Л.М. Рошала, президента Фонда Солженицына, вдовы писателя Н.Д. Солженицыной, народного артиста России Т.А. Алиханова и многих других известнейших всей России людей.

Рассказать обо всём просто невозможно, — настолько насыщенной оказалась дискуссия. Но газета решила непременно опубликовать все три резолюции конференции (прочтите — они стоят того!) и остановиться на наиболее сложных узелках разговора. Вообще организаторами замыслились четыре составных блока: это непосредственно обсуждение самого предложенного законопроекта и отношение к нему со стороны деятелей науки; результативность российской науки; реформа РАН в собственном видении учёных и общая дискуссия с принятием итоговой резолюции.

Как всегда, произошли и некоторые накладки и повторы, что, впрочем, неизбежно, если в дискуссии участвует свыше двух тысяч человек. Но железная воля модераторов пресекала всяческие поползновения превратить разговор в «новгородское вече» и сползти — хотя попытки такие были — к голый политике. Например, с подачи бывшего новосибирца И.В. Старикова чуть было не включили в одну из резолюций тезис о якобы неконституционности президентского законопроекта. Правда, потом этот пункт удалили, и конференция в целом прошла на редкость конструктивно, её решения будут доведены до ближайшего Общего собрания РАН и руководства страны, и есть ещё надежда многое исправить.

Хотя уже в канун конференции публиковались мнения некоторых обозревателей (например, в «Огоньке»), что поезд, мол, уже ушёл... В своём материале «Прощай, академия!» Сергей Лесков выдал на-гора следующее: «Мне кажется, что Академия обречена. Через несколько недель станет ясно, что старания патриотов академии — это агония. В пользу пессимистического прогноза говорит то, что реформа задумана как некая акция: заставить врасплох, предварительно погрузив в состояние умиротворённости». Как бы в ответ на подобные слухи и разговоры многими участниками конференции утверждалось прямо противоположное: власть работает не в вакууме, законопроект уже претерпел некоторые изменения, о чём, в частности, свидетельствовало выступление академика В.Е. Фортова: встречи с президентом страны были отнюдь не напрасными, волна общественного возмущения разрушила некоторые бастионы бюрократии, и есть надежда... Хотя горькая ирония окупджавовской «Молитвы» («...Дай рвущемуся к власти наваествоваться всласть») имела место тоже.

«Атланты держат небо...»

Собственно, дилемма отношения к правительственному законопроекту была одной из ключевых тем дискуссии. Одни, и весьма влиятельные, люди, такие как Жорес Иванович Алфёров или Леонид Михайлович Рошаль, начисто отвергали возможность какого-либо компромисса по этому поводу и требовали совершенно нового текста документа, естественно, выработанного только с участием самих учёных. Нобелевский лауреат так и заявил: «Данный законопроект — это оскорбление научного сообщества России!» и

предложил радикальное решение: «Требуется иной закон: о развитии Академии наук!», чем вызвал бурные аплодисменты зала. По большому счёту, он, конечно, прав: нет бы власти сеть рядком с учёными да и подготовить тщательно продуманный документ о том, что же нам делать всё же с инновационным развитием России, которое явно буксует, а придуманные в бюрократических кабинетах Сколково и подобные ему образования ни к чему пока не привели. А знаменитый детский врач вспомнил чьи-то слова: настоящее, мол, замечательное, а будущее может быть ещё хуже...

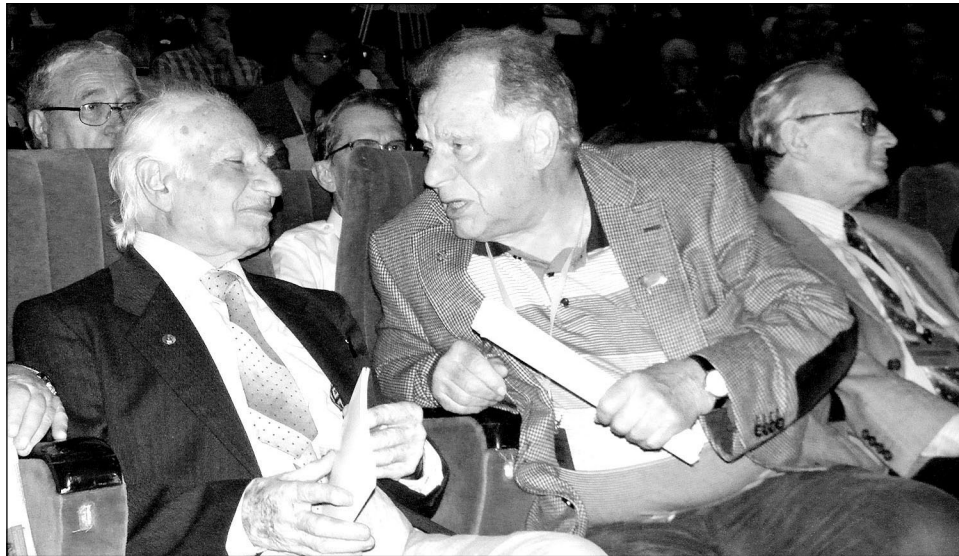
Но в острейшей борьбе постепенно перевешивало всё-таки другое чувство, которое условно можно назвать самосохранением: вот она — какая никакая, но государственная реальная власть, с которой необходимо сотрудничать, искать выход из создавшейся пусть и очень непростой ситуации. Да, мы должны громко заявить о своём несогласии с разработанным чуть ли не втайне законопроектом, решительно осудить попытки за спиной учёных решать судьбу российской науки, но считаться с реалиями сегодняшнего дня, и если уж требовать чей-то отставки, то ограничимся пока названным в резолюции уровнем вице-преьера и министра. На том и порешили. Попутно приняли резолюцию о непрекращающемся характере конференции: она может быть возобновлена в любой день, если того потребуют обстоятельства. Что совсем не исключено.

Во второй половине дня 29 августа обсуждали результативность исследований в российской науке с цифрами и фактами. Здесь тоже выделялись два направления дискуссии. С одной стороны, известные социологи и представители других наук не без

только показал, насколько плодотворно развиваются контакты учёных с крупнейшим корпорациями и ведомствами, как могут «зависнуть» интереснейшие начинания сибиряков в области научных исследований, если вдруг инициатива и денежные потоки перейдут к чиновникам.

В этом же русле было выступление молодого учёного из Института физики полупроводников СО РАН Ильи Бетерова. Но «вдруг» сибиряков активно поддержали представители, если так можно выразиться, научных окраин. В частности, с Северного Кавказа и Дальнего Востока: представитель Дагестанского научного центра А.К. Муртазаев и его молодой коллега из Дальневосточного отделения РАН Ю.В. Латушко подчеркнули, что предложенный законопроект совершенно не учитывает роли науки, научных учреждений

основания говорили о высочайшем уровне научных исследований в учреждениях именно РАН, с другой — совершенно не диссонансом, а в русле прозвучало интереснейшее выступление директора Института США и Канады академика С.М. Рогова о том, что же такое наука по-американски, на чей опыт не устают ссылаться реформаторы от министерства. Уж помолчим о цифрах пресловутого финансирования, которое вообще непоставимым с российским. Но даже утверждения о якобы исключительно университетском характере науки в США, как со знанием дела показал Сергей Михайлович, не имеют ничего общего с реальностью. Но если чиновники врут, подтасовывают факты, значит это кому-нибудь нужно? — вопрошали участники конференции. И не без оснований горько отмечали: знать кому-то она поперёк горла, академическая самостоятельность, земля и другая собственность не даёт покоя уже и без того проворовавшимся имущим кругам: государственность иссекает, а рвать хочется всё больше и больше.

«Ведь это наши горы — они помогут нам!»

Тема самореформирования науки была всё-таки главной. Мы предлагаем, говорили учёные, сами сделать вот то-то и то-то и требуем от власти учесть наши предложения (см. резолюцию). Сразу скажем, что основная проблема для СО РАН — сохранение юридического статуса региональных отделений — была разработана очень полно и весомо. Разумеется, сыграли свою роль многочисленные выступления ещё до конференции в регионах, а здесь — главного учёного секретаря Сибирского отделения члена-корреспондента РАН В.И. Бухтиярова; он убедил

в качестве государствообразующих стрелней страны. Сказано сильно, но со знанием дела: в Дагестане наука и образование — чуть ли ни единственная скрепа разноплеменного горного народа, а на дальних восточных окраинах — и того больше: как можно ломать то, что устремляет развитие края вперёд?

В целом оргкомитет конференции поработал очень здорово: и квалифицированных выступающих было в избытке (всего записалось на выступления в несколько раз больше, чем была возможность сказать своё слово), и тексты документов (включая резолюции и сводную таблицу предложений по реформе) были своевременно выложены на сайт конференции. Некоторые учёные, такие как академик Р.И. Нигматулин, подготовили целые брошюры со своими личными предложениями по реформированию.

Разумеется, не обошлось без «опозиции» и здесь: недаром кто-то из выступивших заметил, что на двоих учёных приходится минимум три мнения. К примеру, хорошо известный по телеэкрану М.С. Гельфанд вновь отстаивал известную точку зрения, что главное в структуре науки — это научная группа, всё остальное, включая институт, прилагательное, а академиком нужно всё-таки объединить в своеобразный клуб без государственного статуса. Сидевший рядом со мной седовласый учёный на это горько заметил: «Вот когда российская наука будет получать столько же, сколько в США или в Китае, тогда — пожалуйста!». Но в целом академик В.Е. Фортов с удовлетворением заметил: не было бы счастья, да несчастье помогло! К такому духовному единству научному сообществу надо было прийти намного раньше...

Алексей Надточий, «НВС»
Фото автора

